

Домохозяйка повернула голову и обняла ребёнка.

- Моя Цяо никогда бы не украли чужие деньги. Я передал ей их утром, когда она уходила, - сердито сказала она.

- Это большая сумма денег. Тем не менее Вы посчитали нормальным позволять такому маленькому ребёнку позаботиться об этом. Ваше самообладание восхитительно, - сухо сказала Цзян Жуань. Неизвестно, было ли это намеренно или случайно, она очень подчеркнула слово "маленький". Все окружение немедленно разразилось волной смеха. Эта домохозяйка только что заявила, что её дочь была младшей по возрасту, но она передала ей такую огромную сумму денег. Это было неубедительное оправдание.

- Я... я хотела отправить её купить кое-что, - домохозяйка была слегка взбешена.

- Что Вы хотели купить? С таким количеством денег, предметов, которые Вы хотели купить, должно быть, было много. Сможет ли юная леди Цяо унести их?

Смех окружающих стал громче.

Домохозяйка становилась всё более и более разъярённой:

- Почему Вас должно это заботить? Конечно, мне нужно кое-что купить. Я уже упоминала, что это я дала эти деньги Цяо. Однако этот старик утверждает, что это его деньги. У него есть доказательства или свидетель?

Среди зрителей никто не произнёс ни слова. Не было ни доказательств, ни свидетелей. Хотя можно было догадаться, в чём дело, никто не хотел помочь старику выбраться из этого затруднительного положения.

- Ты идёшь на поводу у её преступлений, вступаешь в сговор и присоединяешься к её злодеяниям... - старик в ярости топнул ногой, выпалив на одном дыхании несколько фраз. К сожалению, эти культурные проклятия не произвели никакого эффекта на зрителей.

- Не волнуйтесь, сэр, - сказала Цзян Жуань.

Старик повернулся к Цзян Жуань, нахмутив брови:

- Молодая леди, я не хочу впутывать Вас в это дело. Эти люди скрывают доказательства своего преступления. Я буду упорствовать до конца. Я ценю то, что Вы помогли мне сегодня. Однако Вы не можете даже себя защитить, не говоря уже о том, чтобы помочь другим. Вам лучше защищать себя, - произнеся два слова "молодая леди", старик слегка заколебался. Было довольно странно называть ребёнка, который мог бы быть его собственной внучкой, молодой леди, но когда он смотрел на эту юную девушку, у мужчины возникало ощущение, что он

общается со взрослой женщиной. Он действительно не мог обращаться с этой маленькой незнакомкой как с обычным ребёнком.

- Старик, Вы неблагодарны. Леди спасла Вас, но Вы не оценили её доброту, - сердито сказала Лянь Цяо, услышав такие слова.

- Лянь Цяо, - остановила её Цзян Жуань. - Почему Вы так уверены, что я не смогу себя защитить?

- Только не говорите мне, что у Вас всё ещё есть план, - старик повысил голос, и это привлекло внимание зрителей.

- Сэр, Вы должны сначала упомянуть, как Вы потеряли деньги, - сказала Цзян Жуань.

- Я не крада его денег. Я не крада его деньги, - закричал ребёнок в слезах.

- Заткнись, - Цзян Жуань холодно посмотрела на юную леди Цяо, которая уютно устроилась в объятиях домохозяйки. После того, как на неё уставился холодный взгляд Цзян Жуань, юная леди Цяо бессознательно почувствовала страх в своём сердце. Она тут же прикусила язык и ещё крепче прижалась к даме.

Толпа была поражена. Увидев это, старик задумался и заговорил:

- Сегодня был мой первый визит сюда. В конце улицы я купил у разносчика жареный пирог. Я вытащила из кошелька несколько медных монет. Пройдя немного, я почувствовал, что кто-то дотронулся до моих вещей. Я увидел молодую девушку, идущую рядом со мной. Так как я был бдителен, я заглянул в свой кошелек и обнаружил, что мои деньги внезапно исчезли. Тогда я и поймал её. Как и ожидалось, я обнаружил у неё деньги. Кто знал, что она выдвинет против меня ложные обвинения? Это действительно отвратительно! Закончив, он посмотрел на ребёнка, на лице которого были следы слёз.

- Где торговец, который продавал жареные пирожки? - спросила Цзян Жуань.

- Это я, - мужчина средних лет с загорелой кожей подошёл к ним, избегая взглядов. - Было слишком много покупателей, которые покупали жареные пироги. Я не помню, купил ли он что-нибудь в моём ларьке, - жители Западной улицы были апатичны. Было очевидно, что эти слова предназначались для покровительства.

Увидев это, молодая девушка и домохозяйка обрадовались несчастью Цзян Жуань, высокомерно взглянув на неё. Они чувствовали, что Цзян Жуань больше не имела возможности исполнить какой-либо новый трюк.

- Поскольку обе стороны настаивают на своей правоте, - мягко сказала Цзян Жуань. - Тогда

пусть говорят деньги.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/259444>